

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)5
Ш 36

Ф.Х. Шебзухова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел. +79282912223, e-mail: alan&1940@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ АНГЛО-РУССКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СРЕДНЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье предпринимается попытка определить основные причины обострения англо-русских противоречий, выявить зоны столкновения интересов России и Англии в Средней и Центральной Азии. Для этого исследуется ряд международно-правовых документов (соглашения, договоры, ноты, протоколы и т.д.), касающиеся этапов, экономических, политических и стратегических мотивов продвижения России в Среднюю Азию.

Ключевые слова: договор, нейтралитет, зона, концепция, концессия, округ, обязательства, протекторат, представитель, уполномоченный, переговоры.

F.Kh. Shebzukhova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History, Adyghe State University, Maikop, ph. +79282912223, e-mail: alan&1940@yandex.ru

INTERNATIONAL LEGAL ACTS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE EARLY 20TH CENTURIES ON SETTLEMENT OF THE ENGLISH-RUSSIAN CONTRADICTIONS IN MIDDLE AND CENTRAL ASIA

Abstract. An attempt is undertaken to define basic reasons for sharpening of the English-Russian contradictions, and to reveal zones of collision of interests of Russia and England in Middle and Central Asia. For this purpose a number of international legal documents (agreements, contracts, notes, protocols, etc.) concerning stages, economic, political and strategic motives of advance of Russia to Middle Asia are investigated.

Keywords: Contract, neutrality, zone, concept, concession, district, obligations, protectorate, representative, authorized agent, negotiations.

Изучение истории внешней политики и международных связей России имеет важнейшее значение для понимания всей истории нашего отечества, для правильной оценки особенностей исторического

развития России и определения ее места в мире. Как известно, все русские историки, как дворянские, так и буржуазные, независимо от школ и политической принадлежности, довольно единодушно считали, что

изучение внешней политики России надо вести с XVII в., т.е. с петровских времен и времени создания Российской империи. При этом они искренне были убеждены, что именно с этих пор был начат выход России на европейскую и международную арену и что лишь с этих пор смогла сформироваться концепция российской внешней политики, которая-де вообще присуща только крупной империи.

Такой позиции придерживался и знаток истории дипломатии в XIX в. профессор Ф.Ф. Мартенс, который неоднократно подчеркивал, что ни русский народ, ни русское государство долгое время не осознавали необходимости в международных отношениях.

На самом деле это было далеко не так. Суть в том, что, несмотря на отсутствие в России в течение 500 лет ведомства внешних сношений, Древняя Русь играла выдающуюся роль в европейской и мировой истории, буквально начиная с момента создания своей государственности оказывала воздействие на формирование политической карты всей Восточной Европы, являясь активным субъектом международных отношений тогдашнего мира, т.е. в IX-XIII вв.

Различие ситуации для Древней Руси и для России состоит, в сущности, лишь в том, что Древняя Русь делала свой исторический выбор инстинктивно, почти бессознательно, подчиняясь лишь тому, что диктовалось складывающимися обстоятельствами, вытекало из целесообразности в оценке тогдашней обстановки, а мы ныне должны делать тоже выбор, но при этом имея перед собой тысячелетний исторический опыт, обладая знанием истории, вполне осознанно [1; 12-13].

Наступление на Среднюю Азию началось еще в конце 30-х годов XIX в., но неудачно. Оно возобновилось в начале 1850-х гг. в связи с завершением присоединения к России южной части Казахстана.

Планомерное наступление России на Среднюю Азию началось в начале 1860-х гг. Оно диктовалось экономическими, политическими и военно-стратегическими причинами. Этот регион для России представлял большой интерес как рынок сбыта ее промышленных товаров и источник сырья (хлопка) для текстильной промышленности. Территория Средней Азии была объектом соперничества между Россией и Англией. Эти противоречия обострились во II половине XIX в. Помимо всего прочего, среднеазиатский регион для России являлся важным стратегическим плацдармом для укрепления своих позиций на Среднем Востоке и противодействия Англии в регионе.

Первое соглашение России и Англии по Средней Азии состоялось в январе 1873 г. Ему предшествовала большая подготовительная работа: были установлены формы переговоров, определены их участники. В частности, формой переговоров должен был быть обмен мнениями между странами по дипломатическим каналам. Участниками переговоров и ответственными за соглашение были определены:

– от России: Александр Михайлович Горчаков, канцлер, министр иностранных дел России; граф Петр Андреевич Шувалов, генерал-лейтенант, начальник III отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, шеф отдельного корпуса жандармов, генерал-губернатор Прибалтийского края; граф Филипп Иванович Бруннов, посол России в Лондоне в 1856-1875 гг.;

– от Англии: Уильям Юарт Гладстон, премьер-министр Великобритании в 1868-1874 гг.; Джордж Уильям Фредерик Вильер, граф (лорд) Кларендон, министр иностранных дел Великобритании до февраля 1870 г.; Джордж Лусон-Гоэр, граф Гренвилл, министр иностранных дел с февраля 1870 по 1874 гг. (статс-секретарь по иностранным делам); Генри Ричард, Чарльз Уэлсли, лорд

(граф) Каули, посол Англии в Петербурге до 1871 г.; Аугустус Вильям Фредерик Спенсер, лорд Лофтус, посол Англии в Петербурге с 1871 г.

На первом этапе переговоров (1869-1871 гг.) речь шла об определении места Афганистана в регионе. По первой статье соглашения, обе стороны признавали территорию Афганистана «нейтральной зоной», долженствующей служить «буфером» между владениями британской короны в Индии и владениями Российской империи в Средней Азии.

Во второй статье отмечалось, что пределы Афганистана на Севере должны быть определены после серьезного изучения этого вопроса обеими сторонами и по согласованию между ними.

Согласно третьей статье, ханство Бадахшан признавалось независимым и не принадлежащим Афганистану.

Во время второго этапа переговоров (октябрь 1872 г. – январь 1873 г.) были достигнуты новые соглашения. По первой статье, Россия заявила согласие признать в качестве северной границы Афганистана линию по границе с пустыней, которая принадлежит независимым туркменским племенам, но в то же время включает в состав Кабульского Эмирата округа Бахл, Хульм, Кунгуз, откуда идут караванные пути на Кабул и Бухару, т.е. Россия согласилась на линию, предложенную Англией.

Во второй статье отмечается, что хотя российское правительство знает, что ханство Бадахшан и связанный с ним округ Вахан не принадлежат Англии и образуют нейтральный пояс между афганскими и среднеазиатскими владениями, тем не менее, учитывая желание Англии видеть их под властью афганского эмира, Россия согласилась на включение Бадахшана и Вахана в состав афганской территории [2; 751-752].

Несколько позже, в марте 1873 г., граф П.А. Шувалов в Санкт-Петербурге дал личное обязательство послу Великобритании в Петербурге А.В.Ф. Спенсеру, что Россия не будет занимать Хивинское ханство. Однако обещание было нарушено. Военная экспедиция готовилась еще с осени 1872 г. В конце февраля – начале марта 1872 г. началась военная экспедиция на Хиву.

Вооруженные силы России состояли из 13 тыс. человек (по иностранному данным – 14300 чел.), 4600 лошадей и 20 тыс. верблюдов. Командовал операцией генерал К.П. фон Кауфман, 1-й генерал-губернатор Туркестана. С 28 мая началась осада Хивы, и город был взят 29 мая/10 июня 1873 г. Русско-Хивинский мирный договор был заключен 12 августа 1873 г. в Оазисе Гайдамиян (лагерь русских под г. Хива).

От России был уполномочен К.П. фон Кауфман, 1-й генерал-лейтенант, генерал-адъютант Туркестанский, генерал-губернатор, командующий русскими войсками в Хиве.

От Хивы выступал Хан Сеид-Мухамед-Рахим-Богадурхан, владелец Хивинского Ханства.

По условиям соглашения, Хива уступала России правый, т.е. восточный берег р. Амударья [3; 753]. В 1876 г., 19 февраля, к России было присоединено Кокандское ханство в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Первая русская военная экспедиция в Туркмению, начавшаяся 31 июля 1879 г. под командованием генерала И.Д. Лазарева (с середины августа – генерала Н.П. Ломакина), в направлении Геок-Тепе провалилась полностью, авторитет России в этом регионе был подорван, зато усилились позиции Англии. Россия не могла с этим мириться и в январе 1881 г. организовала вторую военную экспедицию в Туркмению. Вооруженными силами в

11 тыс. человек под командованием генерала М.Д. Скобелева 12 января 1881 г. был взят штурмом Геок-Тепе. Туркмены перешли в русское подданство. Датой присоединения считается 6 марта 1884 г.

Успехи России вызвали сильное недовольство Англии. Английская дипломатия обвинила Россию в нарушении русско-английского соглашения о разделе сфер влияния в Средней Азии. Афганские отряды численностью в 4 тыс. человек во главе с английскими инструкторами заняли Кушку, перешли Мургаб и оккупировали Пендинский оазис к югу от Мерва. Начальник Закаспийской области генерал К.В. Комаров, узнав о случившемся, атаковал их 18 марта 1885 г. и разбил наголову. Противник был вытеснен за Кушку. Как известно, английское правительство стало угрожать войной: парламент вотировал 6,5 млн фунтов стерлингов на войну с Россией и объявил о мобилизации английского флота и армии. Россия вынуждена была предпринять дипломатические шаги по урегулированию конфликта. Начавшиеся русско-английские переговоры завершились подписанием второго русско-английского соглашения, состоявшего из 2-х частей – «А» и «Б» [4; 754].

Соглашение «А» было подписано 29 августа/10 сентября 1885 г. в г. Лондоне. Соглашение регламентировало разграничение афганских владений от Хофесента до Герируда, Западный участок северной границы Афганистана. По структуре соглашение состоит из преамбулы и пяти пунктов в форме протокола. Уполномоченным от России был Георг (Егор Егорович) фон Стааль, посол России в Лондоне. От Англии – Маркиз Роберт Сесиль, Лорд Солсбери, главный статс-секретарь по иностранным делам.

Статья первая гласила, что Афганистан безоговорочно включается в сферу интересов Англии. Россия соглашалась включить в

состав Афганистана и ранее независимый Бадахшан и связанный с ним округ Вахан. По второй статье, граница сторон устанавливалась по р. Амударье так, что к северо-западу от нее располагалась русская зона, а к востоку, юго-востоку и югу – английская зона. Статья третья устанавливала первую четкую русско-афганскую границу, т.е. первый (западный) участок северной границы Афганистана. Согласно статье четвертой, предусматривалась демаркация старой линии русско-афганской границы совместной русско-английской военно-топографической комиссией с конвоем по 100 человек с каждой стороны, а также установка совместными силами погранстолбов и создание цепи погранпостов [5; 754-755].

В 1884 г., 10/22 июля, под грифом «Б» было подписано соглашение по Средней Азии. Оно называлось «Русско-английский протокол о разграничении афганских владений на левом берегу р. Амударьи». Протокол был подписан в Санкт-Петербурге. Уполномоченным от России был Иван Алексеевич Зиновьев, т.е. директор азиатского департамента, от Англии – Уэст Риджуэй, полковник.

Первый протокол был составлен в связи с окончанием работ по демаркации русско-афганской границы на всем ее западном участке до р. Амударьи.

Вторым также констатировалось, что точное установление линии русско-афганской границы и, следовательно, точное разграничение сферы русских интересов и входящего в сферу английских интересов Афганистана будут способствовать сохранению мира между Россией и Англией.

К протоколу прилагалась подробная топографическая карта границы [6; 755-756].

Указанные документы свидетельствуют о том, что существование второго русско-английского

разграничения в Средней Азии состояла в том, что спорные в XIX в. земли по Амударье переходили к Афганистану. Или, точнее, переходили в сферу английских интересов, следовательно, английская зона еще больше расширилась.

Интересы России же компенсировались тем, что Англия признавала ее права захватывать земли независимых дотоле туркменских племен по рекам Мургаб и Кушка (кстати, ранее эти земли не были афганскими).

На рубеже XIX-XX вв. резко обостряются международные противоречия из-за передела колоний и сфер влияния, формируются военно-политические блоки, начинается гонка вооружений. Англии уже не удавалось сохранить политику «блестящей изоляции» в силу возросшего антагонизма с Германией, стремившейся к переделу колоний.

Особенностью англо-русских отношений этого периода является отказ от традиционного соперничества друг с другом в пользу соглашений о разграничении сфер влияния.

Еще с середины 90-х годов XIX в. Англия не раз предлагала России поделить сферы влияния в Персии (Иране), но получала отказ. Это связано с тем, что в то время у России там были достаточно прочные позиции. В 1890 г. по соглашению с Персией Россия получила концессию на строительство железных дорог по своей территории. Персия обязывалась в течение 10 лет не предоставлять таких концессий другим странам. Более того, в Тегеране был учрежден российский Учетный банк. За предоставление этим банком крупного займа иранский шах продлил соглашение 1890 г. о запрете выдачи концессий другим странам еще на 10 лет. Все это значительно затрудняло постройку англичанами железной дороги от Персидского залива к Тегерану, а Россия получила более

благоприятные условия торговли с Персией.

Тем не менее, обе стороны были заинтересованы в урегулировании отношений и определении зон влияния каждой. В 1895 г. было заключено третье русско-английское соглашение по Средней и Центральной Азии.

Соглашение касалось задачи установления границы между Бухарой и Афганистаном, разграничения сфер влияния на Памире. Состоялся обмен нотами между Англией и Россией о разграничении подвластных им территорий в Средней Азии. Обмен нотами состоялся в Лондоне 27 февраля/11 марта 1895 г. Состав (содержание) соглашения: идентичные ноты русской и английской сторон и дополнение к ним в виде «Описания границ».

Уполномоченными лицами, осуществившими нотификацию, выступили: от России – Георг фон Стааль, посол России в Лондоне; от Великобритании – граф Джон Вудхауз, лорд Кимберли, министр иностранных дел Великобритании.

Условия соглашения сводились к следующему.

Статья первая соглашения определяла восточный (бухарский) участок северной границы Афганистана; согласно второй статье, сферы влияния России и Англии на восток от оз. Зор-Куль разделялись пограничной чертой, которая шла от точки на восточной оконечности озера по гребню горной цепи до перевала Орта-Бель, а оттуда далее на восток чуть Южнее параллели озера, затем пограничная черта заворачивала к пункту Кызыл-Рабат, лежащему на р. Аксу, и отсюда на восток до смыкания с китайской границей. По статье третьей, пограничной зоной между Афганистаном и Бухарой становилась р. Пяндж. С этой целью к Афганистану уходили бухарские владения к югу от р. Амударьи, на левом берегу р. Пяндж (округ Дарваз), а к Бухаре присоединялись таджикские округа

Рошани, Шугнан, а также часть Вахана, лежащая на правом берегу р. Пяндж. Статья четвертая гласила, что остальная часть Вахана, так называемый «Вахан-Дарья», остается за Афганистаном. Тем самым Россия отделялась узкой полоской афганских владений от Гундукума, сохранявшегося безусловно в сфере владений Великобритании. Как отмечается в статье пятой, эта полоска русско-афганской границы, хотя и входит в сферу английских интересов, не будет присоединена к владениям Британии, а останется афганской, и на ней не будет возведено ни военных постов, ни военных укреплений.

Статья шестая констатировала, что установленная соглашением пограничная черта будет демаркирована смешанной русско-английской комиссией погранично-технического характера с участием представителя эмира Афганистана.

По статье седьмой, стороны обязались не вмешиваться в политические дела другой страны. К соглашению было приложение «Описание российской государственной границы на Памире от озера Виктория (Зор-Куль) до пределов Китайской империи», проведенной смешанной международной комиссией.

Демаркация границы на местности была проведена в июле 1895 г. Пограничный столб № 1 установлен на восточном берегу озера Зор-Куль [7; 756-757].

Начало XX столетия ознаменовалось обострением международных противоречий, приведших к Первой мировой войне. Германия открыто стремилась к переделу мира. Немецкая угроза Франции и Англии содействовала, с одной стороны, упрочению франко-русского союза, а с другой стороны – заставляла Англию идти на соглашение с Россией на предмет урегулирования отношений в Средней и Центральной Азии. В результате в июле 1907 г. было подписано четвертое соглашение о разграничении сфер

влияния в Средней и Центральной Азии, в частности, в Персии, Афганистане и Тибете. Соглашение было подписано в двух экземплярах на русском и французском языках 18/31 августа 1907 г. в г. Санкт-Петербурге.

Содержание соглашения. Оно состояло из 5 следующих документов:

1. Англо-русская конвенция о сферах и влияниях.

2. Соглашения, касающиеся Персии.

3. Соглашения, касающиеся Афганистана.

4. Соглашения, касающиеся Тибета.

5. Приложения к соглашению о Тибете.

Ратификацию от России осуществляли Николай II; контрасигновано: Константин Аркадьевич Губастов, управляющий делами МИД.

Датой ратификации было определено 17 сентября 1907 г.

Место ратификации – Риякс-фиорд (бухта на п-ве Ханко, в 4 км от г. Ханко (Ганге) в Финляндии).

Для обмена ратификационными грамотами было определено место обмена – Санкт-Петербург.

Уполномоченными от России выступил Александр Петрович Извольский, министр иностранных дел, гофмейстер, а от Англии – Артур Николсон, посол Англии в Петербурге.

Соглашение состояло из разделов о Персии, об Афганистане и о Тибете. Соглашение о Персии состояло из 3-х статей. В первой статье отмечалось, что сферой российских интересов условно обозначалась территория в Персии к северу от линии Касре-Ширин-Исфаган-Иезд-Хак и до точки стыка русской, персидской и афганской границ. В эту зону Англия не должна была вступать и помогать там политическому, экономическому, торгового, транспортного и других видов влияния и преимуществ.

Согласно второй статье, сферой английских интересов определялась область в Персии к югу от линии, идущей от афганской границы через Газик-Бирдженд-Керман и оканчивающейся в Бендер-Аббасе, за которую Россия не должна была вступать и домогаться там каких бы то ни было интересов.

Третья статья гласила, что территория между 1-й и 2-й линиями объявлялась временно нейтральной, где стороны должны были действовать только по предварительной договоренности.

Второй раздел об Афганистане состоял всего из 2-х статей. По первой статье, Россия признавала, что Афганистан находится в зоне английского влияния и интересов, и Россия обещала воздерживаться от какого-либо вмешательства в афганские дела. Согласно второй статье, Россия обязывалась сноситься с Афганистаном и афганскими властями только через английское правительство и его представителей.

В третьем разделе о Тибете, состоящем также из 2-х статей, отмечалось, что обе стороны обязуются воздерживаться от всякого вмешательства в дела Тибета и сноситься с ним только через правительство Китая, исключая случаи, предусмотренные для Англии по ее соглашению с Китаем от 1904 и 1906 гг. Также Англия и Россия обязывались воздерживаться от направления своих дипломатических представительств в Лхасу.

В четвертом разделе (Приложении о Тибете) Англия обещала прекратить оккупацию долины Чумби в Тибете, когда получит от Китая три взноса по 25 млн рупий, а тибетские власти откроют тибетский

рынок для Англии. Если это дело с урегулированием задержится, то Англия обещала обменяться по этому поводу мнениями с Россией и проинформировать ее о ситуации [8; 757-759].

В тот же день, т.е. 18/31 августа 1907 г., в Санкт-Петербурге между министром иностранных дел России А.П. Извольским и послом в Петербурге Артуром Никольсоном состоялся обмен нотами.

Английское правительство в дополнение к англо-русскому соглашению о Тибете просило правительство России дать свое обещание не посылать в Тибет и не разрешать доступа туда в течение трех лет никаких русских и других научных экспедиций.

На эту просьбу правительство России дало свое согласие [9; 759].

Таким образом, международные договоры и соглашения, заключенные между Россией и Англией в указанный период, свидетельствуют о том, что русско-английские противоречия в Средней и Центральной Азии с 60-х годов XIX в. до середины первого десятилетия XX в. завершились полным отступлением русской дипломатии по всем направлениям перед английским военно-экономическим и военно-политическим нажимом. В результате Россия превратилась в послушного, политически и экономически зависимого партнера Великобритании в преддверии Первой мировой войны. Развернутый анализ представленных в статье источников международно-политического и экономического характера (соглашения, ноты, договоры, приложения, материалы по демаркации границ) – лучшее тому доказательство.

Примечания:

1. Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах: справочник. Вып. II, кн. I. Войны и мирные договоры. М.: Междунар. отношения, 1995. С. 12-13.

2. Русско-английские соглашения по вопросу о разделе сфер влияния в Средней и Центральной Азии. Первое соглашение по Средней Азии // Там же. С. 751-752.

3. Русско-Хивинский мирный договор от 12 августа 1873 г. // Там же. С. 753.
4. Русские военные экспедиции в Туркмению и русско-английский вооруженный конфликт // Там же. С. 754.
5. Второе русско-английское соглашение по Средней Азии. Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении афганских владений от Хаджа-Салеха до Герируда // Там же. С. 754-755.
6. Второе русско-английское соглашение по Средней Азии. Русско-английский протокол о разграничении афганских владений на левом берегу Амударьи // Там же. С. 755-756.
7. Третье русско-английское соглашение по Средней Азии об установлении границ между Англией и Россией на Памире и разграничении подвластных им территорий // Там же. С. 756-757.
8. Четвертое русско-английское соглашение о разграничении сфер влияния в Средней и Центральной Азии (в Персии, Афганистане и Тибете) // Там же. С. 757-759.
9. Обмен нотами Никольсон – Извольский по вопросу о Тибете (Дополнения к англо-русскому соглашению о Тибете) // Там же. С. 759.

References:

1. Pokhlyobkin V.V. The foreign policy of Rus, Russia and the USSR for 1000 years in names, dates and facts. Wars and peace treaties. M.: International Relations, 1995. Iss. II. Book I. P. 12-13.
2. Russian-English agreements on the division of spheres of influence in Middle and Central Asia. The first agreement on Middle Asia // The mentioned work. P. 751-752.
3. The Russo-Khivan Peace Treaty of August 12, 1873 // The mentioned work. P. 753.
4. Russian military expeditions to Turkmenistan and the Russian-English armed conflict // The mentioned work. P. 754.
5. The Second Russian-English agreement on Central Asia. The agreement between Russia and Great Britain on the delineation of Afghan possessions from Hajj Saleh to Gerirud // The mentioned work. P. 754-755.
6. The Second Russian-English agreement on Middle Asia. Russian-English protocol on the delineation of Afghan possessions on the left bank of the Amu Darya // The mentioned work. P. 755-756.
7. The third Russian-English agreement on Middle Asia on the establishment of the borders between England and Russia in the Pamirs and the delimitation of the territories under their control // The mentioned work. P. 756-757.
8. The Fourth Russian-English agreement on the delimitation of spheres of influence in Middle and Central Asia (in Persia, Afghanistan and Tibet) // The mentioned work. P. 757-759.
9. Exchange of notes of Nicholson-Izvol'sky on the problem of Tibet (Supplement to the Anglo-Russian agreement on Tibet) // The mentioned work. P. 759.